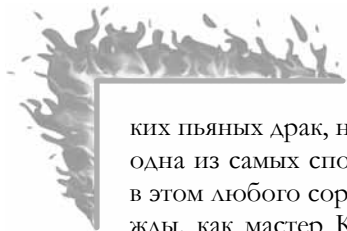

Единственный фонарь в конце переулка тревожно мерцал. Магический огонек то затухал, то ярко высвечивал каменную мостовую, скамейку и нагромождение ящиков. Было бы отлично дойти до дома поскорее! Ночи в Живилле стояли такие, что без фонаря не видно дальше своего носа, а нос у Шинко был, как и у любого почтенного гнома, приплюснутый и широкий, даром что мальчишка только недавно окончил школу подмастерьев. И надо было мастеру Гвоздедеру задержать его допоздна! Сегодня даже звезд на небе не видно.

Шинко поежился и прибавил шаг. Листва под ногами пуршала пронзительно громко, заглушая все прочие звуки, и исходящий от нее запах тлена нагонял еще большую тоску. Может, зря он себя накручивает? Хотя как тут не накручивать. Месяц назад в городе видели нежить, и жители до сих пор с опаской выходили из дома. Хорошо, что Шинко жил неподалеку от реки, а нежить текучую воду не любила — это все знали. Да и район их был самый обычный: двухэтажные, похожие друг на друга домишки строили почти вплотную, между ними изгибались узкие проходы, а по ночам стояла блаженная тишина. Даже пабов здесь не было — местные жители предпочитали проводить вечера поближе к веселым кварталам.

Зато встречались патрули. Чеканный шаг полицейских и звяканье сабель гном услышал с облегчением и двум вынырнувшим мужчинам в форме обрадовался как родным. Его самым страшным грехом была сломанная ручка у гильдейского станка, да и ту он сам же отремонтировал. Ника-

ких пьяных драк, никакого мошенничества. Гномы вообще одна из самых спокойных рас, а Шинко мог переплюнуть в этом любого сородича. Все, чего он хотел, — стать однажды, как мастер Колесокрыт, известный среди многочисленных гномьих кланов своими заводными механизмами.

Какое-то время патрульные шли впереди него, затем свернули. Эх, не могли еще немного проводить, всего квартал до дома оставался!

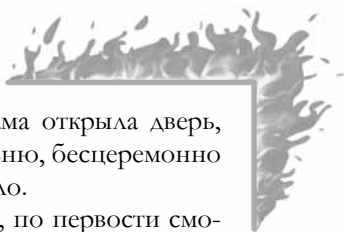
Шинко нырнул в очередной тускло освещенный переулок, попутно шаря в кармане в поисках ключа. Запашок стоял такой, что на глаза наворачивались слезы, точно кто-то сдох. Мимо проскользнула крыса, и гном разглядел, что куча впереди живая. Шевелящаяся масса серых зверьков, копающихся в мусоре. Какая гадость! Почти вжавшись в стену дома и стараясь не дышать, он бочком прошел мимо и уже собирался дать деру — крыс он недолго любил с детства, — когда из кучи живых тел показалась женская рука с черными ноготками. Схватила ближайшую крысу — и сжала так, что та издала предсмертный писк и затихла. Испуганные крысы лавиной хлынули в сторону, и темная фигура, пошатываясь, встала на ноги.

Хорошо, что Шинко еще не ужинал, и расставаться желудку было не с чем. Как выбрался из переулка, гном не помнил, но бежал так, что пятки сверкали. Не помнил он и того, что наговорил первому встречному патрулю. А оказавшись дома, дрожащими руками обнял полуслепую бабулю, с волнением ожидавшую припозднившегося внука, и заскулил, как маленький потерянный ребенок.

Мертвое лицо лисицы-нежити до сих пор стояло перед глазами.

* * *

Больше всего Мирт ненавидел экстренные побудки. Особенно посреди ночи, когда сон только-только принял в свои объятия. Хороший день должен начинаться с чашки черного чая, с газеты и ароматной выпечки, а никак не с громкого стука в дверь. Впрочем, стуком Летти не огра-

ничилась — не дождавшись ответа, сама открыла дверь, наследила в прихожей и, пройдя в спальню, бесцеремонно сдернула с уже сидящего мужчины одеяло.

Желтые глаза, светящиеся в темноте, по первости смотрелись жутковато. Но за столько лет крепкой и искренней дружбы Мирт привык.

— Разве ты не должна быть со студентами на кладбище? — сонно щурясь, спросил он, включая свет щелчком пальцев и подавляя желание схватить подруту в охапку и сунуть к себе под бок. Если бы Летти пришла поспать, она не стала бы его будить.

— Не поверишь, я едва успела доехать до ворот и — та-дам! Убийство в Каменном квартале, — слишком энергично для полуночницы сказала она. Наверняка приняла зелье бодрости — это выдавали и расширенные зрачки, и лихорадочный румянец на щеках. Руки у лисицы едва заметно дрожали, а под глазами пролегли темные круги. — Вот я и подумала: не одному же тебе страдать? Собирайся, у нас нет времени.

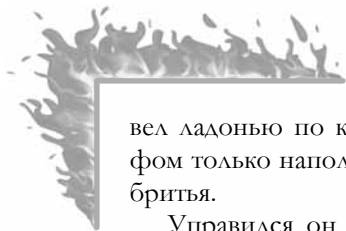
— Труп сбегит, что ли? — Мирт спихнул ее с кровати, зевнул и потянулся за штанами. Летти он не стеснялся. Она его и голым видела.

— Может и сбежать, — покладисто согласилась девушка, не думая отворачиваться, и сунула ему в руки белую рубашку. — Там зомби, между прочим, и патруль не может его найти. А капитан Джинджер ждет в кэбе и, если ты не уложишься в... — она посмотрела на часы, — оставшиеся две минуты, проклянет на месте.

— Черт! Так бы сразу и сказала.

Мирт заметался по комнате: форма, зелья первой помощи, несколько защитных артефактов, револьвер. Лучше не сердить наставницу — она-то точно не шутила, когда говорила о проклятии. А проклятие внеочередного ночного дежурства отлично работало без магии.

— А ну, постой! — Летти поймала его за руку, и мятый воротничок разгладился прямо на нем. Осталась только щетина, но с ней он ничего не успевал сделать. Мирт про-

вел ладонью по колючему подбородку. Плохо быть эльфом только наполовину — это не спасает от ежедневного бритья.

Управился он в рекордные сроки и следом за Летти вышел на улицу, завязывая волосы в блондинистый хвост. Кэб стоял у его дома, а наставница скучала внутри, в нетерпении постукивая пальцами по коленке.

Джин было за сорок, но выглядела она куда моложе: невысокая и худенькая, с короткими рыжими волосами, она и сама походила на стажера. «Маленькая собачка до старости щенок» — любила приговаривать наставница; и действительно, многие парни пытались ухлестывать за ней в первые дни знакомства. Потом, конечно, жалели об опрометчивом поступке, отрабатывая дополнительные смены и втихоря перемывая Джин косточки. Мирт, к счастью, в свое время этой участи избежал. Да и, сказать по-честному, у него наставница вызывала исключительно родственные чувства (из разряда «чем дальше родственник, тем он лучше»), напоминая мамушку в молодости. По крайней мере, тягать его за длинное ухо она не стеснялась.

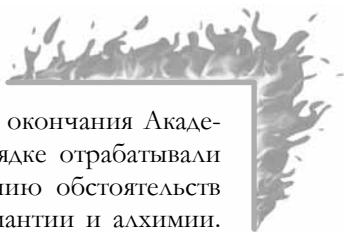
— На зомби наткнулся подмастерье Шинко Срежьбу, — пока кэб трясло по дороге, рассказывала Джин. — Возвращался домой, увидел его в переулке среди мусора. Вернее, ее, лисицу. — Она выразительно посмотрела на его хвостатую подругу, но Летти и ухом не повела. Ну лисица и лисица, не две же их в городе! — Судя по описанию, убили не так давно, только начала разлагаться. Гному повезло, что патруль был неподалеку и спугнул.

— Подмастерье проверили? Вдруг он как-то связан...

— Ты меня учить будешь? — почти ласково уточнила наставница.

Мирт понял, что ляпнул лишнее. Естественно, капитан, прослужившая в полиции долгие годы, не упустит бы такие моменты.

Летти, привалившись к его боку, слушала молча и не уснула в кэбе только благодаря эффекту зелья. Пора бы отучать ее от пагубной привычки пить его как кофе. Но

по-другому пока не получалось. После окончания Академии все студенты в обязательном порядке отрабатывали по распределению, а Летти по стечению обстоятельств окончила сразу два факультета: некромантии и алхимии. Поначалу складывалось хорошо: можно было варить зелья для офицеров полиции — мастера-зельевары ценились на вес золота, даже молодые. Но старые пеньки на факультете посоветовались и отправили ее преподавать алхимию, мотивируя тем, что зелья без лицензии готовить нельзя, а получить лицензию для нелюдей — это отдельные семь кругов ада. Поэтому с утра Летти пропадала в Академии, а в оставшееся время — в участке, из-за чего частенько недосыпала и рисковала походить на пресловутого зомби.

— Так вот, лисицу надо найти, и желательно до утра, пока журналисты не подняли шум, — закончила наставница. — На вас ритуал; берите патрульных и вперед, на поиски. Да что я рассказываю, сами знаете.

— Принято, — отозвался Мирт.

За неполных два года им с десятков раз приходилось расследовать убийства и отыскивать нежить в спокойном в общем-то городке. Живилль не случайно называли захолустьем — тут все преступления проходили в штатном режиме. Даже сейчас, когда по городу бегал зомби, было удивительно тихо. Произойди убийство в столице или хотя бы в Крейтоне, откуда Летти родом, от журналистов и зевак было бы не протолкнуться, никто не посмотрел бы, что ночь. Здесь же газетчики просыпались ближе к полудню, а пока только скрипнули ставни, хлопнула входная дверь и одновременно мякнула выброшенная на улицу кошка — вот и весь интерес.

Кэб остановился за полквартала от переулка — дальше дороги не было, пришлось идти пешком. Летти вцепилась в руку Мирта, но не от страха — так им было легче улавливать магические всплески. А темной магией здесь воняло вовсю.

Болотный переулочок. От прежнего болота тут ничего не осталось, его давно осушили, но магия смердела так,

словно Мирта с головой окунули в тину. Пожалуй, в этом был худший недостаток магии смерти — здесь цветочками пахли только венки на кладбище, щедро сдобренные ароматическими маслами. Летти приходилось еще хуже — она всегда была чувствительна к запахам, и сейчас недовольно морщила нос.

Неподалеку от входа в переулок мялись двое патрульных и светленькая низкорослая стажерка. Кажется, девчонка из боевых магов — в прошлом году Мирт принимал практику у выпускных курсов.

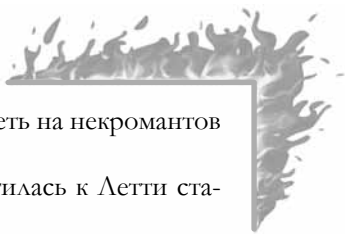
— Мастер Рекорти! — Увидев Летти, стажерка тут же склонила голову, а патрульные молча козырнули. Ну точно, прошлый выпускной год. Летти начала вести практику в Академии именно тогда, и последний месяц перед каникулами подменяла заболевшего преподавателя зельеварения у магов-боевиков. — Ой, и вы здесь, лейтенант Велиас, — засмущалась девчушка.

— Удалось что-то выяснить, Хедвин? — прервала ее Джин.

Девчонка тотчас перестала мямлить и вытянулась по струнке. Она заметно нервничала, ведь на настоящем деле была всего второй или третий раз, и ответственность давила. Мирт помнил, что не так давно сам так же стоял навытяжку и боялся оплошать.

— Есть подозрение, что это воспитательница, мисс Пермине, — стажерка чистила, но хотя бы не заикалась, в отличие от своего предшественника, которого пришлось перевести в архив, на работу с бумагами. — Сирота, не замужем. Работала в приюте, вечерами любила погулять на свежем воздухе, с подопечными или одна. Жила неподалеку от работы, снимала комнату в «Старой Грелке» в Свечном квартале. Во вторник днем в участок обратился ее работодатель, сказал, что не может связаться с ней с воскресенья и дома ее нет, а раньше такого не случалось. Рыжая лисица, по ключьям шерсти подходит.

— Отлично, проверим, — похвалила девчонку Джин. — Велиас, Рекорти, приступайте. А ты иди за ними

и учись. Не каждый раз удастся посмотреть на некромантов в действии.

— А можно? — по привычке обратилась к Летти стажерка.

Лисица едва слышно выдохнула:

— Идем.

Она так и не отпустила его руку, и от Мирта не укрылось, с каким интересом посматривает на них Хедвин. Наверняка успела придумать себе невесть что, кроме единственно верного объяснения. Но растолковывать особенности их магии полуэльф никому не собирался. Как и оправдываться, почему обнимается с подругой.

Он позволил увести себя к стене. Здесь клочьями валялись рыжие и белые волоски, земля была пропитана кровью, вокруг сновали крысы: выглядывали из темных углов, шныряли под ногами, — и от них тоже воняло магией.

— Они ее ели, — с отвращением догадалась Летти, присела на корточки и без содрогания подняла с земли полуобглоданную косточку. Стажерка отшатнулась. — Вот скажи, зачем кому-то делать зомби и бросать его без контроля? Куча времени и сил в никуда.

Она обращалась к Мирту, но вместо него робко ответила стажерка:

— Может, зомби сбежал?..

Летти отпустила его руку, стянула со своей ладони перчатку и прижала пальцы к влажным от крови камням.

— Хедвин, иди-ка сюда, — позвала она.

— Но я же не некромант...

— Живо! — от оскала невыспавшейся подруги даже Мирту стало не по себе.

Хедвин послушно подскочила, искоса поглядывая на пищащих крыс.

— Что скажешь? — Летти указала на мостовую.

— Камни выглядят влажными.

— Выглядят? — во вкрадчивом голосе послышались рычащие нотки, и Хедвин присела на корточки. Нехотя ощущала камни.

— Они сырые от крови. — Она с отвращением отдернула руку, вытирая ее о форму.

— Вдобавок пахнут смертью, — согласилась Летти. — Мисс Пермине, если это была она, убили здесь.

— И тот, кто убил ее, скорее всего, не подозревал, что жертва станет зомби, — не выдержал Мирт. Быстрый осмотр места преступления не оставлял сомнений: то, что лисица восстала из мертвых, — случайность.

— Почему? — Хедвин с мертвецами работала не так часто, чтобы подмечать детали.

— Нет защитных рун. Нет пентаграммы. Ни один некромант не станет призывать зомби, не обезопасив себя от него же. Ну разве что... Твои студенты не вели себя подозрительно? — повернулся он к Летти.

— Не настолько, чтобы кого-нибудь убить, — не раздумывая, ответила та. — К тому же, они только вернулись с практики и, скорее всего, дрыхнут сейчас без задних ног. Собирать ночецвет — то еще удовольствие. — Летти и сама должна была ночевать в мягкой постели, а не гоняться за зомби по городу. — Что гадать, давай работать.

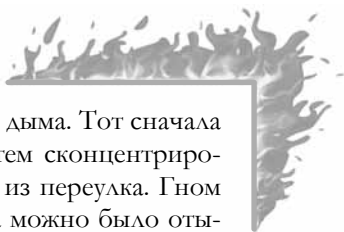
Она бросила ему мелок, и в четыре руки они наскоро начертили пентаграмму. Хедвин отошла в сторону, вопросов не задавала и не мешала; умная девочка, понимает, что им некогда с ней возиться.

— Я готов.

Мирт не глядя протянул руку ладонью вверх, и ее охватили длинные холодные пальцы. Летти замерзла? В любом случае отвлечься на это он не успел — его сила рванулась ей навстречу и, соединившись, взбурлила и напичкала руны, заставив пентаграмму светиться.

Подруга вытащила из поясной сумки колбу с широким горлом. Горький аромат трав ненадолго перебил тлетворный запах смерти — ровно до того момента, как Летти положила в центр пентаграммы подобранный кусочек плоти и кашнула на него зельем.

Мирт предусмотрительно задержал дыхание, Летти тоже, а вот стажерка особенностей их работы не знала

и закашлялась от повалившего зеленого дыма. Тот сначала сложился в фигуру убитой лисицы, затем сконцентрировался у стены и тонкой струйкой потек из переулка. Гном обнаружил зомби вовремя, лисицу пока можно было отыскать по следу.

С места Мирт с Летти подорвались одновременно. Патрульные — с небольшим опозданием, не сразу сообразив, что происходит. Но раз некроманты подхватываются с колен и куда-то бегут, лучше от них не отставать.

— А ты куда? Записывай слепок с места преступления! — услышал Мирт окрик Джин, остановивший стажерку, но проверять, послушалась девчонка или нет, он не стал.

Полуэльфу не впервой было бежать наперегонки с туманом, хотя по ночному Живиллю бегать еще не доводилось. Все-таки это был на редкость спокойный городок — за неполных два квартала встретились всего несколько выпивох, и те проводили их ословелым взглядом, продолжая обнимать фонарь или жаться к стене в надежде, что мир перестанет кружиться перед глазами.

— Она пошла к дому, — сообразила Летти, просчитав направление.

Это была кратчайшая дорога, и, скорее всего, лисица уже добралась до места. В первые часы после смерти зомби сохраняли обрывочные воспоминания, и Пермине могла беспокоиться о незавершенных делах. Главное, чтобы только о них, а не о том, какие на вкус соседи и хозяева. Впрочем, в Свечном квартале умели за себя постоять.

Свечной квартал, по сути, был входом в городские трущобы. Периодически напарники посещали его: теневой рынок, бары с подпольными боями, грязные сделки — если где и стоило искать неприятности, то здесь. Ходило поверье: идешь в Свечной квартал, поставь в храме свечку, чтобы вернуться живым.

Конечно, никто из полиции этим советам не следовал, но предпочитали осторожничать. Та же «Старая Грелка»

снаружи выглядела обычным доходным домом за высокой металлической оградой, но меньше месяца назад здесь задержали торговца опиумом. Хозяева отбредались, но никто не сомневался, что они в курсе.

Вопреки обычаю, неприметная дверца во двор была открыта, а туман уходил внутрь. Скорее всего, как открыть дверь, Пермине помнила, а вот о том, что на ночь ворота закрывают — нет.

— Она там? — задыхаясь от бега, спросил один из патрульных. — Надо немедленно сообщить...

— Не надо. Ждите здесь, — остановил его Мирт.

Не хватало перебудить всю округу! Переглянувшись, они с Летти шагнули во двор.

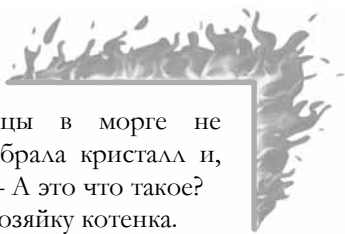
Мертвая лисица нашла у черного входа. Растерянно сидела рядом с пустой кошачьей миской, глядя в пустоту перед собой, а у ее ног терся и пищал черный котенок. От силы пары месяцев от роду, с желтыми глазницами, не понимающий, что происходит и почему хозяйка его не кормит. Он то и дело подныривал под ее руку, требуя ласки, и тогда Пермине по привычке гладила его, но почти сразу забывала. Картина была душераздирающей.

— Ее незавершенное дело, — пробормотала Летти, прикусив губу и поймав руку Мирта. Увы, ни жалость, ни магия не могли воскресить мертвых, а мисс Пермине заслуживала покоиться с миром. — Мирт, нам надо...

— Да, давай я. — Он переплел их пальцы, и на свободной руке закрубились черные дымчатые жгуты. Мертвая лисица не вздрогнула, когда тьма обвила ее, осторожно огибая ластищегося котенка...

Когда стажерка и Джин добрались до «Старой Грелки», все было кончено. Летти сидела на корточках рядом с трупом и записывала на магический кристалл слепок повреждений. Мирт с одним из патрульных рассматривали раны: лисицу убили с одного удара, нанеся колотую рану ножом в грудь.

С кем и что не поделила мисс Пермине, еще предстояло выяснить.

— Запечатали? Ожившие мертвецы в морге не нужны, — подошедшая наставница забрала кристалл и, наклонившись, закрыла лисице глаза. — А это что такое?

Она уставилась на не покинувшего хозяйку котенка.

— Это наше. — Летти подхватила котенка на руки, так спокойно и уверенно посмотрев на Мирта, что ему оставалось только кивнуть.

* * *

В участок они вернулись спустя час, когда все формальности были улажены. Патруль отправили прочесать окрестности в надежде найти следы убийцы. На месте преступления было глухо: ни обрывка ткани, ни пуговицы, хотя той же лисей шерсти в переулке было предостаточно. Джин возлагала надежды на опрос знакомых убитой. Не на жильцов «Грелки», конечно, — те старались в чужие дела не лезть. Зато в приюте могли вспомнить, с кем она общалась в последнее время. Приют находился на окраине Живилля, и новых людей там примечали. Да и дети — они же любопытные, во все свой нос суют!

Но выпытывать мелочи у потенциальных свидетелей лучше с утра, когда дети проснутся, а их воспитатели выйдут на работу. Пока же убитую лисицу доставили в морг, и со всех причастных потребовали письменный отчет о случившемся, чтобы не упустить деталей.

— Через час в моем кабинете, не опаздывайте, — предупредила наставница, выбравшись из кэба перед Миртом.

Ее тотчас перехватил кто-то из сослуживцев, расспрашивая об убийстве, и Джин, бурно жестикулируя, скрылась в управлении. Мирт собрался идти следом, но почувствовал, что Летти уткнулась носом ему в спину. Действие зелья заканчивалось, на обратной дороге ее укачало, и подруга засыпала на ходу.

— У меня в сумке осталось зелья бодрости на пару глотков. Достань, пожалуйста, — сонным голосом попросила она, не открывая глаз.

Мирт вздохнул: с этим точно надо было что-то делать.

— Лучше принесу тебе кофе. — Он приобнял ее за плечи, уводя за собой в участок. Бросил короткое приветствие дежурившим парням. Те не первый раз видели их обоих в таком состоянии.

— Рекорты опять с ночной смены?

— Не бережешь ты нашу лисичку.

— Летти, бросай этого оболтуса и айда к нам! Сможешь выспаться сколько захочешь.

— Куда выспаться? — приоткрыв один глаз, ответила известной шуткой Летти, и парни расхохотались, но больше зубоскалить не стали.

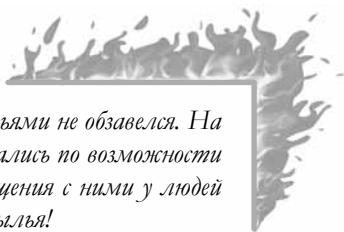
До своего личного кабинета напарники не доросли, делили его с остальными стажерами, пусть и стажироваться им оставалось меньше месяца, и это накладывало отпечаток. Мирт любил порядок, но в управлении не пытался его поддерживать: чьи-то заметки, чашки с недопитым чаем или кофе, надкусанные пончики и коробки с надписями «Тронешь — убью!» были разбросаны по всей комнате. Летти плюхнулась на софу не глядя, вытащила из-под хвоста папку с делами, бесперемонно сбросила ее на пол и почти мгновенно уснула. Писать отчеты она ненавидела, и это напомнило Мирту их знакомство.

* * *

Несколько лет назад

Полуэльф с опаской посмотрел на плотную толпу сокурсников и попытался протиснуться к доске объявлений. Сегодня там вывесили разделение курса на пары, и в таком составе им предстояло работать до конца года. Было бы неплохо оказаться в одной паре с Мором. Молчаливый спокойный андарец с северных островов хорошо справлялся с задачами и не придибался к нелюдям. Вторым в списке предпочтений значился Терри, с ним полуэльф вырос в одном городе. Терри обучался в лавке его матери, был магом в первом поколении и замечательным теоретиком. С таким никакие отчеты были не страшны! А Мирт мог помочь с практикой.

Не сказать, чтобы с остальными однокурсниками отношения не складывались — врагов среди потока за первый год обучения немного-

словный Мирт не нажил. Но и близкими друзьями не обзавелся. На нелюдей до сих пор посматривали косо и старались по возможности обходить стороной. Можно подумать, от общения с ними у людей могли вырасти пушистые уши, клыки или крылья!

— Эй, куда ты лезешь?

— Не толкайся.

— Может, подвинетесь? Ничего не видно!

Мимо, на мгновение прижавшись теплым боком, проскользнула лисица, в последний момент поджала хвост, рискуя потерять пушистый белый клочок, и подскочила к доске. Мирт отступил. Ладно, подождет. Тем более, стоящий у доски староста принялся громко зачитывать имена будущих напарников, и каждое его объявление сопровождалось или тяжелым вздохом, или восторженным вскриком и стуком кулачков. Староста был склонен к драматургии, так что чем ближе к концу, тем дальше становились паузы между именами. Разве что барабанной дробы не хватало.

— Мирт Велиас, — громко объявил он долгожданное для Мирта имя, выждал положенные десять секунд, чтобы накалить обстановку. — Алетта Рекорти. Куратор — мастер Фальт.

Разочарованный вздох Мирт не сдержал. С девчонками у него совсем не ладилось. Они вешались на него, привлеченные красивой наружностью, — а насчет собственной внешности Мирт иллюзий не питал, спасибо мамушке-эльфийке, — и никак не могли взять в толк, что он пришел учиться, а не заводить романы. С Алеттой Мирт мало пересекался — лисица была шумной, бойкой и почти всегда в центре неприятностей. В мысли вкралось четкое предчувствие, что все эти неприятности обрушатся теперь на его голову.

Мирт нашел будущую напарницу взглядом, знаком показал следовать за ним — надо было сходить к куратору за заданием на практику. Как получают, решат, что делать дальше.

Алетта догнала его в коридоре и подстроилась под шаг, искоса поглядывая на Мирта. Белые лисьи уши подрагивали от любопытства, хвост вертелся из стороны в сторону. Если бы не это, ее можно было принять за обычную миловидную девушку. Странный окрас: черные волосы и белый хвост. Впрочем, у полукровок чего только не встречалось! Он попытался вспомнить, что о ней знал: отец — некромант, мать — лисица и алхимик, причем дипло-

мированный, что редкость для нелюдей. Учится параллельно на двух факультетах, профиль — некромантия, заочно изучает зельеварение. Ходил слух, что она — любительница дуэлей, но Мирт сомневался в этом: Алетта никого не задирала первой. Кажется, их знакомство свелось к единожды уступленному ей учебнику в библиотеке да одолженному на лекции перу.

— Алетти. А ты Мирт, да? — Она протянула ему ладонь, и рукопожатие оказалось на удивление крепким для таких тонких пальцев. — Какие твои сильные стороны? — спросила она неприужденно.

— Не люблю пустой треп.

— Предпочитаешь лаконично выражать свои мысли, — перефразировала девушка, делая вид, что не замечает неприязни в его голосе. Что ж, разумно, им нужно сработаться. — Отлично! Будешь ответственным за написание отчета о проделанной работе. — Она поймала на себе внимательный взгляд и поспешно добавила: — Ты не думай, я тебя бросать не собираюсь. Но мне вся эта писанина не очень удастся, а за практику нужна высшая оценка. Готова взять на себя большую часть практического задания.

— Мы даже не знаем, что это будет, — напомнил Мирт, с неохотой поддерживая разговор.

— В прошлом году собирали ингредиенты для редких зелий. Выгодно же — и практику зачтут, и запасы в лаборатории пополнятся.

— А в позапрошлом успокаивали мертвяков на старом кладбище. И еще за год до этого — учились вызывать призраков. Следственное управление на ушах стояло, сразу по нескольким висякам появились детали, — с непроницаемым лицом перечислил полтуэльф.

— Так ты тоже спрашивал, — протянула Алетти с толковой обиды в голосе. Похоже, ей столько подробностей не рассказали.

— Я живу в одной комнате с третьекурсником, — пояснил Мирт, но девушку это несколько не успокоило. Она ворчала, что ради информации два дня переписывала конспекты старшекурсникам, а тут просто сосед подсказал...

За разговором они дошли до кабинета куратора. Не сказать, что им повезло: некромант Фальт, несмотря на молодость, был строгим и спуска не давал. А еще он назначал наказание проштра-

фивийским, но последнюю неделю было тихо: никаких магических стычек, студенты разрывались между экзаменами, чтобы успеть вовремя. Друзли вполне могли подождать до окончания сессии.

— На кухню чистить картошку, — едва увидев заглянувшую в кабинет Летти, привычно отчеканил Фальт.

— Вообще-то я насчет практики, — обиделась она.

— Точно. Практика. — Фальт оторвался от бумаг на столе и обнаружил, что лисица пришла не одна. — Мистер Велиас, значит, вы — тот несчастный, кому она досталась в напарницы. И что думаете насчет распределения?

— Мне повезло.

Фальт изогнул бровь, Летти запнулась, а Мирт пояснил, чтобы никого не удивлять:

— Это мог быть Ашер.

Летти прикусила нижнюю губу, сдерживая улыбку. Ашер был единственным некромантом на потоке, который боялся скелетов, и Мирт мог на пальцах одной руки пересчитать практические занятия, когда он не упал в обморок. Вот уж нетипичная для некромантов особенность! По-хорошему, стоило перевести парня на другой поток, к тем же бытовикам или теоретикам, но... Отцом Ашера был декан, твердо уверенный, что со временем блажь пройдет и сын покажет себя с лучшей стороны.

— Я бы поспорил, кому повезло больше, — пробормотал Фальт и, открыв тяжелый студенческий журнал, вписал их имена напротив короткой записи.

— Ваше задание на практику: добыть десять унций нетопыриной пыли, — объявил он. — Дополнительно приготовьте два зелья с использованием данного ингредиента. Каких именно — на ваш выбор, но сами понимаете, я жду от вас достойной демонстрации полученных за год знаний. Было бы неплохо что-нибудь вроде «Мертвой ночи» и «Безмятежного сна».

Мирт хмыкнул, скрестив руки на груди. Кто о них не слышал? Оба названных зелья были в обязательной программе за третий курс и готовились больше двенадцати часов, храня в составе по семь ингредиентов. «Мертвая ночь» усиливала способности некроманта, помогая поднять нежить, а «Безмятежный сон» отравлял, давая легкую смерть без возможности призвать душу усопшего.